

В гостях у нашего журнала новый собеседник. Член Союза журналистов России **Николай Тимохин** беседует с российским музыкантом, автором-исполнителем, композитором, аранжировщиком, основателем и лидером легендарной группы «**Божья коровка**» – **Владимиром Воленко**.

Н. Тимохин: Владимир, Вы профессиональный музыкант. И в свое время окончили музыкальную школу, училище и институт имени Гнесиных. С желанием ли Вы посещали музыкальную школу? Какие воспоминания у Вас остались от учебы в Гнесинке и кто были Ваши сокурсники?

В. Воленко: В музыкальной школе я обучался игре на скрипке. Скрипку я ненавидел, потому что когда все нормальные дети во дворе футбол гоняли, мне приходилось тащиться в музыкальную школу. Однако оркестр, который начинается в ДМШ с 5-го класса, сразу стал нашим любимым предметом. Там быстро нашлись приятели среди скрипачей и виолончелистов, дружеские отношения с которыми поддерживаю до сих пор. В том же году я влюбился в Иру Баранову. Она заканчивала у моего педагога 7-й класс и очень здорово играла на скрипке. В мою сторону смотрела весьма пренебрежительно, как на хулигана. Пришлось начать серьезно заниматься, чтобы хоть немного ей понравиться.

В училище им. Октябрьской революции (ныне колледж им. Шнитке) и в Институте Гнесиных (ныне РМА Гнесиных), я учился на отделении теории музыки. Обычно там, как и на дирижёрско-хоровом, одни девчонки, потому два парня на курсе чувствуют себя просто как медведи в малиннике. Именно так я себя и чувствовал!

Н. Тимохин: Музыкальная среда и профессиональные навыки педагога, которым по сей день для Вас является Ваша мама – Светлана Давыдовна, помогли Вам окончить музыкальную школу, училище, и институт Гнесиных. Расскажите подробнее о Вашей маме? И вообще, каким было Ваше детство?

В. Воленко: Детство было непростым. Мои родители развелись, когда мне было три года. Отец много пил, помню постоянные ночные скандалы, разборки, поездки в милицию. А в возрасте 14-15 лет я уже сам состоял на учёте в детской комнате милиции, так как считался хулиганом и трудным подростком. Именно музыка, которую я избрал своей профессией, в результате невероятных стараний моей матушки Светланы Давыдовны спасла меня от тлетворного влияния улицы и общения с районной шпаной, которое в то время было практически неизбежным. Матушка моя отработала в колледже им. Шнитке более 50 лет и теперь, являясь заслуженным педагогом и кандидатом наук, вышла на пенсию.

Н. Тимохин: В молодости Вы скупали грампластинки фирмы «Мелодия» и слушали музыку капиталистического запада, на которую тогда в Советском Союзе были наложены значительные ограничения. А что именно Вам нравилось из тех исполнителей «антисоветской пропаганды»? Какое оказала на Вас влияние эта музыка, что полезного для себя Вы почерпнули?

В. Воленко: Я не считаю, что «Битлз» или «АББА», например, занимались намеренной антисоветской пропагандой, просто их образ жизни и возможность свободно создавать музыку высокого класса вызывали у нас и восторг и зависть одновременно. В Советском Союзе такое было невозможно. Вся эстрада была очень идеологизирована, а телевизионные записи ВИА 70-х вызывали просто жалость или смех, поэтому считалось, что рок и поп-исполнители запада являются разрушительными для моральных ценностей строителя коммунизма. В технологическом плане производства музыки мы тоже отставали глобально, поэтому научиться чему-либо можно было только, слушая пластинки,

которые меломаны и спекулянты привозили из-за границы.

Н. Тимохин: В 1994 году, после смены нескольких коллективов, Вы возрождаете свою группу и снимаетесь в программе «Звёздный дождь», исполняя свою версию песни пионерского детства «Гранитный камушек». Песня мгновенно становится хитом и в этом же году выходит одноименный диск, выпущенный студией «Союз». Можно ли сказать, что именно после этой песни Вы на утро проснулись знаменитым? Какие у Вас остались воспоминания о той поре?

В. Воленко: Песня «Гранитный камушек» хитом стала далеко не сразу. Дорогу себе она пробивала больше 10 лет. Долгое время я пел её повсюду, но никто не считал трек супер-хитом, пока не случился контракт с фирмой «Лис С», в результате которого ролик «Хит парада Останкино» находился на телевидении в тяжелой ротации почти 8 месяцев. И тогда все заговорили, типа: Да - это хит! Однако, без данного контракта я не уверен, что эта песня стала бы столь известной.

На счёт знаменитости скажу так: никогда супер-звёздной жизнью мы жить себе не позволяли. Родители у нас скромные люди из сферы бюджетной интеллигенции, поэтому никогда никаких инвестиций в наш проект никто не делал, и все достижения, которые мы имеем, это лишь результат серьёзного, многолетнего труда.

Н. Тимохин: В 1999 году очередной удачей проекта становится песня Леонида Азбеля «А по Волге вверх теплоход», которая сразу же попадает в разряд второго хита после «Гранитного камушка». Диск с этим треком выпускает компания «Гранд рекордз». Не испытываете ли вы ностальгию по 90-ым? Какие песни Вы, может

быть, еще не спели, но желали? О чем они могли бы быть?

В. Воленко: Ностальгию по 90-м? Конечно, испытываю. Тогда было творчество, продавались кассеты, диски. Я точно знал, что обязан выпускать по 1 альбому в год. Был стимул сочинять, записывать. А теперь альбомы никому совсем не нужны. Рынок переполнен, поток информации такой, что не реально уследить даже за его незначительной частью, поэтому соревнование идёт в основном не в том, у кого лучше альбом или клип. А в том, кто больше вложил, кто больше потратил на продвижение, иначе есть шанс, что вашу песню вообще никто не заметит. Именно поэтому, сегодня в основном выпускают синглы и клипы на них, которые впоследствии компилируются в многочисленные сборники. В такой обстановке никакое концептуальное мышление невозможно, музыкальная мысль мельчает и дешевет, подстраиваясь под весьма низкий обывательский вкус. Кончилась, короче, эпоха музыки. В прошлом году, например, «Pink Floyd» объявили о своём распаде. А смерть Майкла Джексона в 2009-м ознаменовала и смерть музыкального рынка, базировавшегося на продаже дисков, пластинок в период более чем 60 лет.

Н. Тимохин: В 2003 году Вы, Владимир, и режиссер Николай Кропалов снимаете такое комедийное видео на русскоязычную кавер-версию песни Пола Маккартни «Mrs Vandebilt» (Хоп-хей-оп). И кроме этого в Интернете есть множество и других клипов на Ваши песни, которые просто полны танцевального задора и веселого настроения. Почему сейчас таких песен нет? Что было такого в 90-х, чего не хватает современным исполнителям и композиторам в наше время?

В. Воленко: Это неудивительно. Сейчас время рецессии, стагнации, экономического застоя. Посмотрите на политическую ситуацию, обстановку в мире. Это, безусловно, накладывает отпечаток и на творчество, и на мировоззрение нынешнего поколения артистов. Именно поэтому, сегодня производится такое количество музыки негативного содержания, клипов, разрушающих сознание. Мы фактически живём уже в совсем другой стране, с другими людьми, вкусами, пристрастиям, воспитанием... Сегодня слишком много цинизма и деструктива. Абсолютно всё покупается и продаётся, невзирая на морально-этические нормы и нравственные ценности. В 90-е у людей была надежда, что можно успешно заниматься предпринимательством, что мы вот-вот станем частью цивилизованного мира, что в стране

есть гласность, демократия, помните? Сейчас с каждым годом эти надежды тают, как апрельский снег. Дестабилизация и потрясения становится нормой жизни, как и климат, при котором уже не совсем понятно, где зима, а где, скажем, осень. Зато наводнения, землетрясения, пожары и прочие катаклизмы увеличиваются по всей планете в геометрической прогрессии.

Н. Тимохин: Как сейчас продолжается Ваша концертная деятельность? Много ли у Вас свободного времени остается? Чем и как Вы предпочитаете его заполнять?

В. Воленко: Концертная жизнь сейчас, как и большинства артистов, не особо активная. И это не связано с рейтингом артиста или количеством его присутствия в эфире. Я уже говорил о стремительно сокращающихся перспективах среднего и малого предпринимательства в стране. Это касается и музыкальной индустрии. Сравним с тем, что было 10 лет назад. Я не выпускал новые клипы ежегодно, однако концертных выступлений было столько, что я мог скопить на покупку квартиры. Потом финансовый кризис 2008 года, затем закрытие казино в 2009-м, а ведь это были не только игорные заведения, это были и площадки для выступлений. В 2010-м закрытие более 60% процентов клубов после трагедии в «Хромой лошади», потом Грузия и Украина с 2014 – это большие регионы, которые нынче закрыты и для работы артистов в том числе. Сегодня к ним добавились ещё страны Балтии и Евросоюза.

Кафе, рестораны, пансионаты в России банкротятся в связи с низкой посещаемостью, а в концертные залы люди ходят плохо, потому как понятно: зачем тратиться на билет, когда индустрия развлечений на ТВ и Интернете работает круглосуточно и бесплатно? Возможно, выглядит это чересчур пессимистически. Но, к сожалению, это так.

Н. Тимохин: Расскажите историю названия Вашей группы. Почему «Божья коровка» и кто это предложил?

В. Воленко: Это название пришло ко мне прямо с неба. Оно очень многогранное и содержательное. Кому-то кажется, что в нём есть нечто религиозное. Я и не отрицаю, разумеется, всё в жизни происходит не без участия Господа Бога, и в нашем случае коровка именно Его.

Кто-то считает, что это название детское, в чём я собственно тоже не вижу ничего плохого. А кто-то уверен, что это просто стёб. Действительно, элементы иронии и сарказма весьма свойственны

нашей группе, так что каждый видит в данном названии что-то своё.

Н. Тимохин: Увлекаетесь ли Вы литературой? Что любите читать? Что сейчас пишете?

В. Воленко: В основном предпочитаю духовную литературу или техническую, которая мне необходима в связи с моей работой. Сейчас основное чтение для большинства пользователей это всякий хлам в соцсетях. Я имею в виду короткие заметки про всё, что можно, или экономико-политическую аналитику. На самом же деле, я обожаю читать поэтические сборники и антологии. Особенно предпочитаю начало XX века и до наших дней. Многие свои тексты я написал под впечатлениями от прочитанного.

Н. Тимохин: Сейчас нередко в ротации различного радио звучат Ваши хиты. Как Вы это воспринимаете, с гордостью или, может, с чувством ностальгии о прошлом?

В. Воленко: Скорее, как должное. Радиостанциям нужно заполнять эфир, но самое смешное, что я не слушаю радиостанции, на которых звучит отечественный шоу-бизнес или русский шансон. Видимо, у нас с Наташей испорченный вкус. Мы предпочитаем Радио Джаз и Радио Вера.

Н. Тимохин: Владимир, я хочу поблагодарить Вас за интересную и содержательную беседу. Желаю Вам всего самого доброго и новых хитов. Удачи!

